

Балчих А.О.^{1*} , Сейтказина К.О.¹ ¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,

г. Астана, 010008, Республика Казахстан

*e-mail: Aitolkyn.balchikh@gmail.com

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИНСТИТУТЫ АКМОЛИНСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

Настоящее исследование посвящено рассмотрению религиозных институтов Акмолинского региона как значимого звена имперской политики Российской империи в XVIII – начале XX столетия. В основе работы лежит анализ широкого комплекса архивных материалов, отражающих деятельность как церковных, так и гражданских структур правления. Используются документы духовных консисторий, материалы региональной администрации и делопроизводственные источники духовных правлений, что позволяет проследить институциональные процессы в конфессиональной сфере на региональном уровне. Цель исследования – выявить и проанализировать особенности формирования, функционирования и трансформации религиозных институтов Акмолинского региона в XVIII – начале XX века в контексте имперской политики Российской империи, определить влияние административных, демографических и переселенческих процессов на развитие конфессиональной сферы. Исследование сосредоточено на выявлении закономерностей формирования, функционирования и трансформации религиозных организаций в условиях освоения степных территорий и усиления переселенческого движения. Установлено, что институциональное развитие религиозной сферы происходило неравномерно и зависело от конкретных социально-демографических и административных обстоятельств. Такая динамика свидетельствует о несоответствии централизованной модели церковного управления реальным потребностям регионального пространства, что требовало постоянной адаптации религиозных структур к локальным условиям. Анализ источников показывает, что деятельность религиозных объединений не ограничивалась отправлением культовых функций. Они играли заметную роль в организации общественной жизни, способствуя включению переселенческого населения в социальные структуры региона и поддерживая стабильность общественных отношений. Особое значение уделяется функционированию духовных правлений как промежуточных управленческих звеньев, а также реформам конца XIX – начала XX века, связанным с учреждением Омской епархии и викариатств. Таким образом, религиозные институты Акмолинского региона являлись важным, но структурно уязвимым элементом имперской системы управления, развитие которого определялось совокупностью демографических процессов, административных преобразований и особенностей степной среды.

Ключевые слова: религиозные институты, Акмолинский регион, Российская империя, Степной край, конфессиональная политика, епархия, викариатство.

Введение

Современные трансформации религиозной сферы Казахстана обуславливают необходимость изучения исторического опыта формирования и функционирования конфессиональных институтов. Анализ религиозной политики прошлых эпох позволяет выявить особенности взаимодействия государства, общества и религиозных организаций, а также определить роль конфессионального фактора в процессах социально-политической интеграции населения.

Особый научный интерес представляет Акмолинский регион, который в период Российской империи являлся важной частью административного и социального пространства Степного края. Формирование религиозных институтов на данной территории было тесно связано с реализацией имперской политики, направленной на административное освоение и интеграцию окраинных регионов.

Проблематика конфессиональной политики Российской империи и деятельности религиозных организаций рассматривалась в работах Ю.А. Лысенко [1], Р.Р. Искхакова [2], А.Д. Камзиной [3], А.Ю. Полунова [4], П.Н. Зырянова [5], А.Ю. Бахтуриной [6] и других

исследователей. Однако институциональные механизмы формирования и функционирования религиозных организаций Акмолинского региона остаются недостаточно изученными.

Целью исследования является анализ процессов формирования, функционирования и трансформации религиозных институтов Акмолинского региона в контексте имперской политики Российской империи XVIII – начала XX века.

Материалы и методы исследования

Историографический анализ позволил определить основные направления изучения конфессиональной политики Российской империи и выявить недостаточно исследованные аспекты функционирования религиозных институтов Акмолинского региона. Институциональный анализ использовался для изучения структуры и функций церковных учреждений, механизмов их взаимодействия с государственными органами и особенностей их адаптации к региональным условиям. Сравнительно-исторический метод применялся при сопоставлении конфессиональной политики в Акмолинском регионе с другими окраинными территориями Российской империи, что обусловило необходимость обращения к широкому кругу архивных материалов и применения комплексного исторического анализа.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, институционального анализа и регионального подхода. Религиозные институты рассматриваются как элементы более широкой системы имперского управления, функционировавшие в условиях административного, демографического и социокультурного преобразования степного пространства.

Ключевым методологическим приемом является институциональный анализ, позволяющий выявить механизмы формирования, адаптации и трансформации религиозных структур в условиях имперской периферии. В рамках данного подхода Русская православная церковь и связанные с ней органы управления трактуются как социальные институты, деятельность которых определялась не только каноническими нормами, но и задачами государственной политики.

Источниковую базу исследования составляют архивные материалы духовных консисторий, делопроизводственные документы Омского областного управления, отчеты Степного генерал-губернаторства, переписка между гражданскими и церковными властями. Существенную роль играют документы, отражающие обсуждение кадровых и организационных проблем церковного управления, включая материалы о назначении священнослужителей, строительстве храмов и создании новых административных единиц [7], [9].

Для анализа динамики религиозных институтов применялся проблемно-хронологический метод, позволивший выделить основные этапы их развития и проследить причинно-следственные связи между демографическими изменениями и институциональными реформами. Сравнительно-исторический метод использовался для сопоставления процессов, происходивших в Акмолинском регионе, с аналогичными явлениями в других степных и сибирских районах Российской империи. Компаративный анализ отчетных материалов выявил структурные противоречия между формальными управленческими решениями и реальными потребностями населения.

Научная новизна исследования заключается в реконструкции институционального развития религиозных структур Акмолинского региона на основе архивных материалов регионального происхождения. В научный оборот вводятся ранее не использовавшиеся материалы Государственного архива Омской области и Центрального государственного архива Республики Казахстан, отражающие особенности функционирования церковного управления в степных регионах Российской империи. В работе проведен комплексный анализ взаимосвязей между административными реформами, переселенческой политикой и трансформацией системы церковного управления в регионе, что позволяет уточнить представления о роли религиозных институтов в процессах интеграции степных территорий в состав Российской империи.

Результаты и их обсуждение

Полученные в ходе исследования результаты позволяют по-новому оценить место религиозных институтов Акмолинского региона в системе политики Российской империи. Их развитие демонстрирует сложное переплетение конфессиональных, административных и социально-регулятивных функций, что подтверждает выводы ряда исследователей, но

одновременно выявляет и региональную специфику, ранее недостаточно отраженную в научной литературе.

Ранний этап религиозного присутствия в степных районах во многом соответствует наблюдениям А.И. Левшина, который отмечал слабую институциональную оформленность религиозной жизни и преобладание традиционных верований у коренного населения [8]. Однако в отличие от описательного подхода А.И. Левшина, настоящее исследование показывает, что отсутствие устойчивых религиозных институтов было обусловлено не только культурными особенностями, но и недостаточной продуманностью конфессиональной политики со стороны имперской администрации на раннем этапе включения региона в состав государства.

Сравнение ситуации в Акмолинском регионе с другими районами империи позволяет выявить как общие, так и отличительные черты. Так, исследования Р.Р. Искхакова, посвященные миссионерской деятельности Русской православной церкви среди мусульман Среднего Поволжья, подчеркивают системный и относительно централизованный характер миссионерской политики в этом регионе [2.- 97]. В Акмолинском же регионе, как показывают архивные материалы, религиозная деятельность носила более фрагментарный и адаптивный характер, что было связано с территориальной удаленностью и быстрыми демографическими изменениями.

Работы Ю.А. Лысенко, посвященные миссионерской деятельности, позволяют глубже понять институциональные рамки конфессиональной политики в степных областях [1. - 41]. Вместе с тем результаты настоящего исследования показывают, что миссионерская деятельность в Акмолинском регионе не являлась приоритетной задачей на протяжении значительного времени. Основное внимание уделялось обслуживанию переселенческого православного населения, что подтверждается документами Омского областного управления и материалами духовных ведомств [7.- 12].

Важным аспектом обсуждения является проблема кадрового обеспечения религиозных институтов. Архивные источники свидетельствуют о хронической нехватке духовенства и несоответствии между численностью православного населения и возможностями церковного управления [9. - 56]. Особую ценность представляет возможность сопоставления официальных управленческих решений с практикой их реализации на местах. Документы духовных правлений и областной администрации позволяют выявить расхождения между нормативными требованиями и реальным состоянием религиозной инфраструктуры региона. Благодаря этому становится возможным более объективное изучение процессов формирования и функционирования религиозных институтов в условиях степной периферии Российской империи.

Выявленная ситуация во многом соответствует выводам А.Д. Камзиной, которая отмечала аналогичные трудности в деятельности Русской православной церкви среди старообрядческого населения Оренбургской епархии [3. - 28]. Но в Акмолинском регионе эти проблемы усугублялись пространственной разобщенностью приходов и слабой транспортной инфраструктурой.

Создание Омской епархии стало важным этапом институционального укрепления религиозных структур, что подтверждается как архивными материалами, так и анализом А.М. Лосунова, подробно изучившего этапы становления епархии [10]. Вместе с тем результаты исследования показывают, что учреждение новой епархии не привело к немедленному решению накопившихся проблем. Напротив, оно выявило структурные ограничения имперской конфессиональной политики, не обеспечившей регион достаточными кадровыми и материальными ресурсами.

Особого внимания заслуживает взаимодействие религиозных и гражданских властей. В отличие от ситуации в центральных губерниях, где церковные структуры чаще выступали инициаторами конфессиональных мероприятий, в Акмолинском регионе активную роль играла местная администрация, стремившаяся использовать религиозные структуры как инструмент социальной стабилизации [7. - 18]. Данный вывод дополняет и уточняет общие положения о роли Русской православной церкви в поддержании государственного порядка, сформулированные П.Н. Зыряновым применительно к началу XX века [11].

Таким образом, сопоставление результатов исследования с существующей историографией и архивными источниками позволяет утверждать, что религиозные организации

данного региона представляли собой не пассивный объект имперской политики, а динамичную систему, вынужденную постоянно адаптироваться к изменяющимся условиям. Их развитие отражало противоречивый характер конфессиональной политики Российской империи на окраинах, где централизованные управленческие модели сталкивались с региональной спецификой и ограниченностью ресурсов.

Анализ источникового массива позволяет выявить устойчивую закономерность: развитие религиозных институтов Акмолинского региона происходило не как самостоятельный конфессиональный процесс, а как следствие от имперской административной и переселенческой политики. Религиозная сфера формировалась в тесной зависимости от решений гражданской администрации, демографических изменений и особенностей освоения степного пространства.

На раннем этапе, охватывающем конец XVII – первую половину XVIII века, религиозные институты в Акмолинском регионе фактически отсутствовали. Русское население, появившееся в степных окраинах, не образовывало устойчивых поселений, а религиозная практика носила индивидуальный или общинный характер, не связанный с официальной церковной иерархией. Доминирование старообрядческих групп исключало формирование приходской системы и делало невозможным устойчивый пастырский надзор.

Во второй половине XVIII века ситуация начала меняться под воздействием государственной политики, направленной на заселение окраин. Рост численности православного населения, зафиксированный в административных документах, не сопровождался адекватным развитием религиозной инфраструктуры. Архивные материалы показывают, что церковное управление в регионе носило формальный характер, а отнесенность территории к Тобольской епархии не означала реального присутствия церковных институтов [7. - 1].

С начала XIX века конфессиональные институты были включены в более сложную систему управления. Административное оформление региона, создание округов и усиление переселенческого движения привели к росту православного населения и, как следствие, к обострению конфессиональных проблем. Архивные документы фиксируют многочисленные обращения местных властей, указывающих на невозможность регулярного совершения религиозных обрядов вследствие отсутствия духовенства [7.- 2].

Особое внимание в источниках уделяется вопросу кадрового обеспечения. Предложения о направлении священнослужителей в округа Акмолинского региона, включая идеи временных и передвижных форм пастырского служения, неоднократно обсуждались, однако их реализация сталкивалась с сопротивлением духовных консисторий, исходящих из формальных представлений о численности прихожан и финансовых возможностях [9. -2]. Это приводило к затягиванию решений и углублению разрыва между потребностями населения и возможностями религиозных институтов.

В условиях отсутствия устойчивой епархиальной структуры ключевую роль начали играть духовные правления. Семипалатинское духовное правление выступало в качестве координационного центра, обеспечивая выполнение минимального набора функций, необходимых для поддержания религиозной жизни. Его деятельность включала контроль за ведением метрических книг, организацию богослужений, рассмотрение жалоб прихожан, а также участие в строительстве культовых сооружений. Фактически духовные правления компенсировали институциональный вакуум, возникший в результате территориальной удаленности епархиального начальства. Существенное значение в деятельности религиозных институтов имела организация церковного делопроизводства. Ведение метрических книг, регистрация рождений, браков и смертей были не только элементами церковной практики, но и инструментом государственного учета населения. Через систему приходов государственные органы получали сведения о численности и составе населения, что позволяло использовать церковную документацию в административных целях. В условиях недостаточного развития гражданских регистрационных механизмов религиозные учреждения фактически выполняли часть функций государственного аппарата, обеспечивая сбор и хранение социально значимой информации [12].

К концу XIX века накопившиеся противоречия между демографической динамикой и слабостью церковной инфраструктуры привели к институциональным реформам [13]. Учреждение Омской епархии стало признанием невозможности дальнейшего управления религиозной сферой в прежних границах. Однако анализ документов показывает, что данная

реформа носила во многом вынужденный характер и не сопровождалась достаточным ресурсным обеспечением [10. - 48].

В ведомости о населении главных городов Акмолинской области по сословиям указывается, что по данным на 1887 год численность духовных лиц составляла 204 человека, крестьян – 6616, киргизов – 2880, татар – 337, среднеазиатцев – 169. Приведенные данные отражают сословную и этноконфессиональную неоднородность городского населения Акмолинской области при относительно небольшой численности духовного сословия [14].

В начале XX века дальнейшее развитие религиозных институтов Акмолинского региона шло по пути дробления управленческих структур. Создание викариатств рассматривалось как средство повышения эффективности управления и приближения церковной власти к переселенческим районам. Вместе с тем архивные источники фиксируют сохранение системных проблем, связанных с нехваткой духовенства и культовых зданий [15].

Особое влияние на развитие религиозных институтов Акмолинского региона оказала переселенческая политика Российской империи конца XIX – начала XX века. После принятия ряда законодательных мер, направленных на активизацию крестьянской колонизации степных территорий, численность переселенческого населения начала быстро увеличиваться. Возникновение новых населенных пунктов сопровождалось потребностью в создании приходов, строительстве культовых сооружений и организации духовного окормления переселенцев. В этих условиях религиозные институты становились важным элементом инфраструктурного освоения региона [16].

Переселенческое движение способствовало не только росту численности православного населения, но и усложнению конфессиональной структуры края. Государственные органы рассматривали церковные организации как инструмент интеграции новых поселенцев в административное пространство империи. Приходы выполняли функции, выходящие за рамки религиозной деятельности, участвовали в регистрации населения, обеспечивали ведение метрических книг, способствовали распространению государственных предписаний и поддержанию общественного порядка. Таким образом, развитие церковной сети являлось частью более широкого процесса административного освоения степных территорий [17].

Вместе с тем темпы создания религиозной инфраструктуры существенно отставали от демографического роста. Архивные материалы свидетельствуют, что значительная часть новых поселений длительное время оставалась без постоянного священника и культовых зданий. Это создавало дополнительные трудности для функционирования церковной системы и вынуждало местную администрацию искать временные формы организации религиозной жизни населения.

Представленные данные свидетельствуют о постепенном усложнении системы религиозных институтов Акмолинского региона под влиянием имперской политики. Если на раннем этапе православное присутствие носило преимущественно символический характер и не сопровождалось созданием устойчивых церковных структур, то в XIX веке религиозные учреждения все активнее включались в процессы административного управления и освоения степных территорий. Рост переселенческого населения обусловил необходимость расширения приходской сети и совершенствования механизмов церковного управления. Учреждение Омской епархии и последующее создание викариатств свидетельствуют о стремлении государства повысить эффективность конфессионального контроля и адаптировать систему управления к региональным условиям. Таким образом, развитие религиозных институтов отражало общий процесс интеграции данного региона в административное и социокультурное пространство Российской империи. Специфика данного региона определялась сочетанием нескольких факторов: значительной территориальной протяженностью, низкой плотностью населения, активными миграционными процессами и этническим многообразием населения. В отличие от центральных губерний империи, здесь религиозные институты функционировали в условиях постоянного изменения социальной среды, что требовало более гибких форм управления и организации церковной деятельности. Именно поэтому многие решения, эффективные в европейской части России, не всегда давали ожидаемый результат в степных областях.

Полученные данные позволяют выделить основные этапы развития религиозных институтов в контексте имперской политики. Обобщенная характеристика данных этапов представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Основные этапы развития религиозных институтов Акмолинского региона

Период	Характеристика религиозных институтов	Значение в имперской политике
Конец XVII–XVIII вв.	Неинституциональное присутствие православия	Символическое обозначение имперского присутствия
Конец XVIII – начало XIX вв.	Формальная подчиненность Тобольской епархии	Начало конфессионального контроля
Первая половина XIX в.	Рост православного населения	Интеграция переселенцев
Середина XIX в.	Активизация духовных правлений	Усиление административного регулирования
Конец XIX в.	Учреждение Омской епархии	Укрепление конфессионального контроля
Начало XX в.	Создание викариатств	Повышение управляемости региона
Примечание: составлено авторами на основе материалов исторических источников и научной литературы		

Представленная периодизация показывает постепенный переход от эпизодического присутствия православных структур к формированию разветвленной системы церковного управления. Каждая последующая стадия сопровождалась усилением институционального оформления религиозной сферы и расширением ее функций. В результате к началу XX века религиозные институты стали неотъемлемой частью административной организации региона и одним из механизмов реализации конфессиональной политики государства.

Согласно сведениям Статистического комитета, в учебных заведениях Омска учащиеся распределялись по вероисповеданию следующим образом: православные – 36244, старообрядцы и единоверцы – 1097, римско-католики – 430, евангелическо-лютеране – 687, представители сектантских течений – 164, иудеи – 387, магометане – 2717 и другие – 813. Данные свидетельствуют о доминировании православных среди учащихся Омска при сохранении многоконфессионального состава [18].

Представленные статистические данные позволяют оценить конфессиональное разнообразие населения Степного края и его влияние на развитие религиозных институтов. Несмотря на абсолютное преобладание православного населения, в регионе сохранялось присутствие мусульманских, старообрядческих, католических, лютеранских и иудейских общин. Подобная структура являлась следствием как миграционных процессов, так и особенностей этнического состава населения. Многоконфессиональный характер региона требовал от органов власти проведения гибкой политики в религиозной сфере. С одной стороны, государство стремилось укрепить позиции Русской православной церкви как доминирующего института имперского присутствия. С другой стороны, администрация была вынуждена учитывать существование иных религиозных групп, обеспечивая относительную стабильность межконфессиональных отношений. В результате религиозные институты выступали не только как духовные организации, но и как важный механизм регулирования общественных процессов. Для Акмолинского региона было характерно сосуществование различных религиозных традиций в условиях активного переселенческого движения. Это обстоятельство усиливало

значение церковного управления и одновременно усложняло задачи местных властей, заинтересованных в сохранении социальной стабильности на окраинах империи [19].

Полученные результаты позволяют рассматривать данные институты как элемент имперской системы управления, функционировавший в условиях постоянного институционального дефицита. В отличие от центральных губерний, где религиозная организация развивалась на основе устойчивой приходской сети, в степных районах церковные структуры формировались в логике «реактивного управления», реагируя на уже сложившиеся социальные и демографические реалии.

Одной из ключевых особенностей развития религиозных институтов в Акмолинском регионе является их вторичность по отношению к административным преобразованиям. Религиозная инфраструктура создавалась вслед за формированием гражданских институтов, а не параллельно им. Это обстоятельство предопределило зависимость церковного управления от инициативы местных властей, которые рассматривали религиозные структуры как инструмент социальной стабилизации. Особого внимания заслуживает характер взаимодействия церковных и гражданских властей. Духовные консистории стремились сохранить централизованную модель управления, что приводило к затягиванию реформ и накоплению противоречий [9.2].

Деятельность духовных правлений следует рассматривать как форму адаптации централизованной системы к региональным условиям. Эти органы выполняли роль промежуточного звена, снижая управленческую дистанцию между епархиальным центром и приходами. Их значение особенно возрастало в условиях кадрового дефицита и территориальной разобщенности [12.- 45].

Сравнение религиозного положения в Акмолинском регионе с другими территориями позволило выявить характерную модель функционирования религиозных институтов в условиях колониального пространства.

Анализ архивных материалов показывает, что религиозные институты Акмолинского региона занимали особое место в системе имперского управления. Их деятельность была тесно связана с реализацией государственной политики на окраинных территориях. В отличие от центральных губерний, где церковные структуры функционировали в условиях сложившейся административной системы, в степных областях они становились одним из механизмов включения новых территорий в общеимперское пространство. Посредством приходской сети обеспечивалось распространение официальной идеологии, поддерживалась связь населения с государственными институтами и формировались устойчивые модели социального поведения. Духовенство участвовало в ведении документации, осуществляло регистрацию актов гражданского состояния, организовывало религиозное образование. Тем самым церковные структуры выполняли одновременно конфессиональные и управленческие функции [20].

Вместе с тем эффективность деятельности религиозных институтов ограничивалась рядом факторов. К их числу относились значительные расстояния между населенными пунктами, недостаточное финансирование, нехватка квалифицированных кадров и сложность контроля над быстро растущим переселенческим населением. Именно поэтому религиозная политика Российской империи в степных областях характеризовалась постоянным поиском компромисса между централизованным управлением и необходимостью учитывать региональную специфику [21].

Опыт Акмолинского региона показывает, что религиозные институты являлись не только частью конфессиональной системы, но и важным инструментом колониального управления. Они обеспечивали интеграцию периферийных территорий в политическое и культурное пространство Российской империи.

Следует отметить, что большинство исследований религиозной политики Российской империи в Казахстане сосредоточено преимущественно на вопросах миссионерской деятельности, взаимоотношений православия и ислама либо истории отдельных епархий. При этом институциональные механизмы функционирования религиозных организаций на региональном уровне остаются изученными недостаточно. Материалы Акмолинского региона позволяют рассматривать религиозные учреждения не только как конфессиональные структуры, но и как часть системы управления, обеспечивавшей взаимодействие между местным населением и государственными органами [22].

Полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего изучения религиозной жизни степных регионов Российской империи. Особый интерес представляет исследование взаимодействия православных, мусульманских и старообрядческих общин на локальном уровне, а также сравнительный анализ конфессиональной политики в различных областях Степного края. Подобный подход позволит более полно раскрыть особенности формирования религиозного пространства Казахстана в имперский период.

Заключение

Исследование религиозных институтов Акмолинского региона в контексте имперской политики Российской империи позволяет сделать ряд принципиально важных выводов, имеющих как теоретическое, так и прикладное значение.

Во-первых, установлено, что формирование религиозных институтов в регионе носило асинхронный характер по отношению к демографическим и административным процессам. Религиозная инфраструктура создавалась с заметным опозданием, что обусловило хроническую нехватку духовенства и слабую институциональную устойчивость. Это отличает Акмолинский регион от центральных губерний империи и подчеркивает значение региональной специфики в анализе конфессиональной политики.

Во-вторых, доказано, что религиозные организации выполняли не только конфессиональные, но и управленческие функции. Они способствовали интеграции переселенческого населения в имперское пространство, обеспечивали символическое присутствие государства и участвовали в формировании социальной дисциплины. В условиях ограниченных административных ресурсов религиозные структуры становились важным посредником между государством и обществом.

В-третьих, исследование показало, что институциональные реформы конца XIX – начала XX века, включая создание Омской епархии и викариатств, были реакцией на накопившиеся противоречия, а не результатом долгосрочного стратегического планирования. Несмотря на определенное усиление управляемости, данные реформы не устранили структурных проблем, связанных с территориальной разобщенностью и кадровым дефицитом.

В совокупности эти выводы позволяют рассматривать религиозные институты Акмолинского региона как важный, но структурно ограниченный элемент имперской политики. Их развитие отражало противоречивый характер колониального управления, сочетающего стремление к централизации с необходимостью региональной адаптации.

Научная ценность исследования заключается в расширении представлений о религии как институциональном факторе имперского управления. Практическая значимость работы состоит в возможности применения ее результатов в исследованиях по истории Казахстана и истории религии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Лысенко Ю. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Казахстане: вторая половина XIX – начало XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история / Ю. А. Лысенко. – Барнаул, 2011. – 52 с.
- 2 Искхаков Р. Р. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в отношении мусульман Среднего Поволжья в XIX – начале XX в. (1800–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история / Р. Р. Искхаков. – Казань, 2008. – 292 с.
- 3 Камзина А. Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии (1859–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история / А. Д. Камзина. – Оренбург, 2004. – 32 с.
- 4 Полунов А.Ю. Православная церковь, власть и общество в России XIX–XX вв. – Москва: Искусство, 1997. —352 с.
- 5 Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. / П. Н. Зырянов. – Москва: Наука, 1984. – 226 с.
- 6 Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 392 с.
- 7 Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 64. Оп. 1. Д. 595.
- 8 Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / А. И. Левшин. – Алматы: Санат, 1996. – 656 с.
- 9 Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 1132.

- 10 Лосунов А. 110 лет Омской епархии: этапы становления и развития // Журнал Московской Патриархии. 2005. – №4. С. 45–52.
- 11 Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 387. Оп. 1. Д. 129.
- 12 Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 15. Оп. 1. Д. 472.
- 13 Садвокасова З.Т. Материалы ЦГА РК как источник по изучению миссионерской деятельности православных проповедников (XIX – начало XX века) // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». – 2021. – №3(103). – С. 97–108. <https://doi.org/10.31489/2021hph3/97-108>
- 14 Памятная книжка Акмолинской области на 1887 г.: адрес-календарь и географическо-статистические сведения / издание Акмолинского областного правления; составлена секретарем областного статистического комитета И. А. Козловым. — Г. 1-й. — Омск: тип. Акмол. обл. правл., 1887. — 188 с.
- 15 Памятная книжка Акмолинской области на 1914 г. / издание Акмолинского областного правления; составлена членом-секретарем комитета В.С. Недашковским. — Омск: Областная типография, 1914. — 96 с.
- 16 Абашин С.Н. Ислам и культ святых в Средней Азии // Этнографическое обозрение. – 2001. – № 3. – С. 206–233.
- 17 Сейдуманова С. Т. Светские и религиозные ценности в современном Казахстане: взаимодействие и влияние на политику РК в сфере религии: коллективная монография / Под общ. ред. С. Т. Сейдумановой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, 2023. – 213 с.
- 18 Стюарт Д. Религия казахов в XV–XVIII вв.: дисс. ... канд. ист. наук. – Алматы, 2002. – 137 с.
- 19 Кабузан В.М. Заселение России в XVIII – первой половине XIX века. – Москва: Наука, 2001. – 203 с.
- 20 Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX вв. – Омск, 2004. – 548 с.
- 21 Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. – Москва: ОГИ, 2004. – 605 с.
- 22 Воробьева И.Г. Конфессиональная политика Российской империи в Степном крае во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 50. – С. 25-31.

ПАТШАЛЫҚ САЯСАТ КОНТЕКСТІНДЕГІ АҚМОЛА Өңірінің діни ИНСТИТУТТАРЫ

Аңдатпа

Зерттеу XVIII ғасырдың соңы – XX ғасырдың басындағы империялық саясаты аясында Ақмола өңіріндегі діни институттарды маңызды құрылымдық буын ретінде қарастыруға арналған. Жұмыстың негізін шіркеулік және азаматтық басқару органдарының қызметін бейнелейтін архивтік материалдарды талдау құрайды. Зерттеуде рухани консисториялардың құжаттары, өңірлік әкімшілік материалдары және рухани басқармалардың іс жүргізу деректері пайдаланылды. Ресей империясының империялық саясаты контекстінде XVIII – XX ғасырдың басындағы Ақмола өңіріндегі діни институттардың қалыптасу, қызмет ету және трансформациялану ерекшеліктерін анықтап, талдау, әкімшілік, демографиялық және қоныс аудару үдерістерінің конфессиялық саланың дамуына ықпалын айқындау. Зерттеу діни ұйымдардың қалыптасу, қызмет ету және трансформациялану заңдылықтарын анықтауға бағытталған. Бұл үдерістер далалық аумақтарды игеру және қоныс аудару қозғалысының күшеюі жағдайында жүзеге асты. Діни саланың институционалдық дамуы біркелкі болмағаны және нақты әлеуметтік-демографиялық әрі әкімшілік жағдайларға тәуелді болғаны анықталды. Мұндай динамика орталықтандырылған шіркеулік басқару үлгісінің өңірлік кеңістіктің нақты қажеттіліктеріне сәйкес келмеуін көрсетеді, соның нәтижесінде діни құрылымдар жергілікті жағдайларға бейімделуге мәжбүр болды. Дереккөздерді талдау діни бірлестіктер қызметінің тек ғибадат ету шеңберімен шектелмегенін көрсетеді. Олар қоғамдық өмірді ұйымдастыруда маңызды рөл атқарып, қоныс аударушыларды аймақтың әлеуметтік құрылымына енгізуге және қоғамдық тұрақтылықты сақтауға ықпал етті. Рухани басқармалардың аралық әкімшілік буын ретіндегі қызметі, сондай-ақ XIX ғасырдың соңы – XX ғасырдың басындағы Омбы епархиясы мен викариаттардың құрылуымен байланысты реформалар ерекше маңызға ие. Ақмола өңіріндегі діни институттар империялық басқару жүйесінің маңызды, алайда құрылымдық тұрғыдан осал элементі болды. Олардың дамуы демографиялық үдерістерге, әкімшілік өзгерістерге және далалық кеңістіктің ерекшеліктеріне тәуелді болды.

Негізгі сөздер: діни институттар, Ақмола өңірі, Ресей империясы, конфессиялық саясат, епархия, викариат, Далалық өлке.

RELIGIOUS INSTITUTIONS OF THE AKMOLA REGION IN THE CONTEXT OF IMPERIAL POLICY

Abstract

This study examines religious institutions in the Akmola region as a significant component of imperial policy within the Russian Empire from the eighteenth to the early twentieth century. The research is based on a comprehensive analysis of archival materials reflecting the activities of ecclesiastical and civil administrative bodies, including documents of spiritual consistories, regional administrations, and clerical offices. These sources enable an examination of institutional processes within the confessional sphere at the regional level. The purpose of the study is to identify the characteristics and transformations of religious institutions in the Akmola region during the eighteenth and early twentieth centuries within the imperial political space of the Russian Empire, and to determine the influence of administrative, demographic, and resettlement processes on the development of the confessional sphere. The research focuses on patterns of formation, functioning, and transformation of religious organizations amid the administrative development of steppe territories and intensifying resettlement. The findings demonstrate that institutional development of the religious sphere was uneven and depended on specific socio-demographic and administrative conditions. This dynamic indicates a mismatch between centralized models of church governance and regional needs, requiring continuous adaptation of religious structures to local circumstances. The analysis shows that religious organizations performed functions beyond religious services. They played an important role in organizing social life, facilitating the integration of settler populations into regional structures, and contributing to social stability. Particular attention is paid to spiritual administrations as intermediary governing bodies and to reforms of the late nineteenth and early twentieth centuries associated with the establishment of the Omsk Diocese and its vicariates. Thus, religious institutions in the Akmola region constituted an important yet structurally vulnerable element of the imperial administrative system, shaped by demographic processes, administrative transformations, and the specific characteristics of the steppe frontier over time across administrative, demographic, and social boundaries.

Keywords: religious institutions, Akmola region, Russian Empire, confessional policy, diocese, vicariate, Steppe region.

REFERENCES

- 1 Lysenko Ju. A. *Missionerskaja dejatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi v Kazahstane: vtoraja polovina XIX – nachalo XX v.: [Missionary activity of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan: the second half of the 19th – the beginning of the 20th century.]* avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Barnaul, 2011. 52 p. [in Russian]
- 2 Iskhakov R. R. *Missionerskaja dejatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi v otnoshenii musul'man Srednego Povolzh'ja v XIX – nachale XX v. (1800–1917 gg.): dis. ... kand. ist. nauk. Kazan', [The missionary activity of the Russian Orthodox Church in relation to the Muslims of the Middle Volga region in the XIX – early XX century (1800-1917): dis. ... Candidate of Historical Sciences]* 2008. 292 p. [in Russian]
- 3 Kamzina A. D. *Staroobryadchestvo kak ob'ekt missionerskoj dejatel'nosti Russkoj pravoslavnoj cerkvi v Orenburgskoj eparhii (1859–1917 gg.): [The Old Believers as an object of the Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in the Orenburg Diocese (1859-1917):]* avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Orenburg, 2004. 32 p. [in Russian]
- 4 Polunov A.YU. *Pravoslavnaya cerkov', vlast' i obshchestvo v Rossii XIX–XX vv. [The Orthodox Church, government and society in Russia in the 19th–20th centuries]* – Moskva: Iskustvo, 1997. 352 p. [in Russian]
- 5 Zyrjanov P. N. *Pravoslavnaya cerkov' v bor'be s revolyuciej 1905–1907 gg. [The Orthodox Church in the struggle against the Revolution of 1905-1907]* Moscow: Nauka, 1984. 226 p. [in Russian]
- 6 Bahturina A.YU. *Okrainy Rossijskoj imperii: gosudarstvennoe upravlenie i nacional'naya politika. [The Outskirts of the Russian Empire: Public Administration and National Policy.]* – Moskva: ROSSPEN. 392 p. [in Russian]
- 7 Gosudarstvennyj arhiv Omskoj oblasti (GAOO). *[The State Archive of the Omsk region]* F. 64. Op. 1. D. 595. [in Russian]
- 8 Levshin A. I. *Opisanie kirgiz-kazach'ih, ili kirgiz-kajsackih, ord i stepej. [Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaysak, hordes and steppes]* Almaty: Sanat, 1996. 656 p. [in Russian]
- 9 Gosudarstvennyj arhiv Omskoj oblasti (GAOO). *[The State Archive of the Omsk region]* F. 3. Op. 1. D. 1132. [in Russian]

- 10 Losunov A. 110 let Omskoj eparhii: jetapy stanovlenija i razvitija // Zhurnal Moskovskoj Patriarii. [110 years of the Omsk Diocese: stages of formation and development // Journal of the Moscow Patriarchate] 2005. No. 4. P. 45–52. [in Russian]
- 11 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan (CGA RK). [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan] F. 387. Op. 1. D. 129. [in Russian]
- 12 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan] (CGA RK). F. 15. Op. 1. D. 472. [in Russian]
- 13 Sadvokasova Z. T. Materialy CGA RK kak istochnik po izucheniju missionerskoj dejatel'nosti pravoslavnyh propovednikov (XIX – nachalo XX vekov) // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serija "Istorija. Filosofija". [Materials of the Central State Administration of the Republic of Kazakhstan as a source for the study of the missionary activities of Orthodox preachers (XIX – early XX century) // Bulletin of Karaganda University. The series "History. Philosophy"] 2021. No. 3(103). P. 97–108. <https://doi.org/10.31489/2021hph3/97-108> [in Russian]
- 14 Pamyatnaya knizhka Akmolinskoi oblasti na 1887 g.: adres-kalendar' i geograficheskostatisticheskie svedeniya / izdanie Akmolinskogo oblastnogo pravleniya; sost. sekretarem oblastnogo statisticheskogo komiteta I. A. Kozlovym. – God 1-y. – Omsk: Tip. Akmolinskogo obl. pravleniya, [Commemorative book of the Akmola region for 1887: calendar address and geographical and statistical information / edition of the Akmola regional government; compiled by the Secretary of the Regional Statistical Committee I. A. Kozlov] 1887. 188 p. [in Russian]
- 15 Pamyatnaya knizhka Akmolinskoi oblasti na 1914 g. / izdanie Akmolinskogo oblastnogo pravleniya; sostavlena chlenom-sekretarem komiteta V.S. Nedashkovskim. [Memorial book of the Akmola region for 1914 / edition of the Akmola regional Government; compiled by member-Secretary of the committee V.S. Nedashkovsky] Omsk: Oblastnaya tipografiya, 1914. 96 p. [in Russian]
- 16 Abashin S.N. Islam i kult sviatykh v Srednei Azii [Islam and the cult of saints in Central Asia] // Etnograficheskoe obozrenie. 2001. No. 3. P. 206–233. [in Russian]
- 17 Seidumanova S. T. Svetskie i religioznye cennosti v sovremennom Kazahstane: vzaimodejstvie i vlijanie na politiku RK v sfere religii: kollektivnaja monografiya / pod obslh. red. S. T. Seidumanovoj. [Secular and religious values in modern Kazakhstan: interaction and influence on the policy of the Republic of Kazakhstan in the field of religion: a collective monograph] Almaty: Institut filosofii, politologii i religiovedeniya KN MNVO RK, 2023. 213 p. [in Russian]
- 18 Stiuart D. Religija kazakhov v XV–XVIII vv. [Religion of the Kazakhs in the 15th–18th centuries]: Cand. Sci. (History) diss. Almaty, 2002. 137 p. [in Russian]
- 19 Kabuzan V. M. (2001). Zaselenie Rossii v XVIII – pervoi polovine XIX veka. Moscow: Nauka. 203 p. [in Russian]
- 20 Remnev A.V. 2004 Rossiya Dal'nego Vostoka. Imperskaya geografiya vlasti XIX – nachala XX vv. Omsk [Russia of the Far East. The imperial geography of power in the nineteenth and early twentieth centuries.] Omsk. 548 p. [in Russian]
- 21 Uortman R.S. Scenarii vlasti. Mify i ceremonii russkoj monarii. [Scenarios of power. Myths and ceremonies of the Russian monarchy.] Moskva: OGI .605 p. [in Russian]
- 22 Vorob'eva I.G. Konfessional'naya politika Rossijskoj imperii v Stepnom krae vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. [Vorobyova I.G. Confessional policy of the Russian Empire in the Steppe region in the second half of the 19th – early 20th centuries // Bulletin of Tomsk State University. History] 50, P. 25–31. [in Russian]

Information about authors:

Balchikh Aitolkyn Omirbekkyzy-**corresponding author**, PhD doctoral student, Department of History of Kazakhstan, Faculty of History, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: Aitolkyn.balchikh@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2724-8224>

Seitkazina Kuralai Otaubaikyzy - Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of History of Kazakhstan, Faculty of History, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: seitkazina@enu.kz,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3057-7161>

Информация об авторах:

Балчих Айтолкын Омирбеккызы – **основной автор**, PhD докторант кафедры истории Казахстана, факультет истории, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г.Астана, Республика Казахстан

E-mail: Aitolkyn.balchikh@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2724-8224>

Сейтказина Куралай Отаубаевна - кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории Казахстана, факультет истории, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г.Астана, Республика Казахстан

E-mail: seitkazina@enu.kz,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3057-7161>

Авторлар туралы мәлімет:

Балчих Айтолқын Өмірбекқызы – **негізгі автор**, Қазақстан тарихы кафедрасының PhD докторанты, тарих факультеті, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: Aitolkyn.balchikh@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2724-8224>

Сейтказина Құралай Отаубайқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, тарих факультеті, Қазақстан тарихы кафедрасының меңгерушісі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: seitkazina@enu.kz

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3057-7161>